

17 мая 1975 года

Театр

ЧТО НЕСЕТ МЮЗИКЛ?

Формируя репертуар, коллектив Свердловского театра музыкальной комедии все чаще обращается к мюзиклам. Энергия, действенность, динамичность произведений этого жанра не могут не импонировать человеку XX века, настроенному на волну «высоких скоростей» атомно-космической эры. Ставить или не ставить мюзикл? Подобного вопроса сегодня не возникает. Но на каких сочинениях целесообразно остановить внимание театрального коллектива — подобная проблема, по мере расширения нашего знакомства с мюзиклами, приобретает все большую остроту.

ВОЗНИКНУВ в конце XIX века в США как сугубо национальное явление, мюзикл синтезировал признаки совершенно разноликих элементов — английской балладной оперы, американского театра менестрелей, европейской оперетты. Новый жанр не только впитал, но и с особой яркостью высветил уже в иных условиях наиболее сильные стороны породивших его предшественниц, необычайно раздвинул рамки хореографии в драматургии спектакля, выступил с очень большими требованиями к актерам, постановочной части театра.

В отличие от венской оперетты с ее в общем-то среднего качества литературно-драматургической основой, мюзикл своими сюжетами нередко апеллирует к вершинным завоеваниям литературы и драматургии В. Шекспира, Б. Шоу, Ч. Диккенса, О. Уайльда. Все это в совокупности не могло не привлечь к мюзиклу гордых приверженцев в нашей стране.

В то же время сценическая реализация мюзикла настоятельно диктовала новые постановочные задачи, в чем наглядно убедились свердловчане, познакоmintься впервые со спектаклем «Моя прекрасная леди», поставленным на сцене нашего театра режиссером У. Вьяльотсом. Встреча с произведением, синтезировавшим талантливую литературно-драматургическую основу Б. Шоу с великолепной музыкой Ф. Лоу, оказалась подлинным праздником души для публики и вместе с тем основательной школой для исполнительского коллектива, породившей серию радостных творческих удач.

Сезон нынешний начался новой встречей с мюзиклом — «Хелло, Долли!» Дж. Германа по пьесе Т. Уайльдера (либретто М. Стюарта). Вот уже полгода идет в нашем городе этот яркий, зажигательный спектакль (режиссер В. Курочкин, дирижер П. Горбунов).

Но не только названные черты привлекают публику в новой работе театра. В произведении с незатейливым сюжетом заключен пафос человечности.

Демократическую направленность мюзикла постановщики и исполнители стремятся выявить и подчеркнуть в характерах большинства персонажей (исключение составляет лишь скрытый лавочник Горас Вандергельдер — предмет сатирического обличения, иронии). Зритель встречает полюбившихся героев в тесном контакте с окружающим их миром повседневных забот и нехитрых радостей, доступных простым людям Америки. Но наиболее последовательно эта демократическая линия прочерчена в характере самой Долли, которая выступает как неизменный корифей хора, участник всех «узловых» ансамблей. С ее образом связывает Дж. Герман и основной лейтмотив-приветствие мюзикла, — «Хелло, Долли!». В подобной расстановке музыкально-драматургических сил скрыт значительный подтекст. Дитя народа, исповедующая его идеалы, Долли не мыслит себя вне самых широких общений. Она протягивает простую руку помощи, дружбы, и в ответ ей платит симпатией, уважением каждый, с кем сводит ее судьба на улице, в толпе.

Создателям спектакля удается убедительно воплотить эту мысль, не прекращающуюся ни на минуту динамику бытия. Жизнь бьет ключом и творит эту жизнь народ — таков ведущий лейтмотив постановочного решения произведения. Вот и декорации художника М. Станчака (Польская Народная Республика) сделаны так, что интерьер фактически не отделен от улицы, усиливая ощущение единства мира героев и жизни за стенами их домов.

В исходном материале спектакля «Хелло, Долли!» мы не найдем, однако, столь же блестящего союза между музыкой и драматургической основой, как это было в «Прекрасной леди». В либретто «Хелло, Долли!» беднее диалог, более поверхностны характеры, нет того тонкого психологизма, который так привлекателен у Шоу.

Но — великая сила музыки! Сделанная мастерской рукой Дж. Германа, музыкальная основа произведения с прочно «сшитой», четко осмысленной и мотивированной драматургией зачастую прикрывает недостатки либретто, подобно тому, как это бывало в классических опереттах И. Кальмана и И. Штрауса. И тому, что в этом спектакле посчастливилось встретиться со многими запоминающимися сценическими образами, зрители обязаны не только талантливому исполнительскому коллективу, но и в значительной мере композитору, четко определившему ключевые моменты характеров.

Мюзикл — явление далеко неоднородное. Уже при возникновении, у истоков его, скрестились две совершенно

противоположные тенденции: с одной стороны черты, унаследованные им от народного театра, с другой — ставка на внешний эффект, ослепляющую постановочность. Эти последние свойства обусловлены воздействием коммерческого театра, по мере активизации влияния которого усиливалась развлекательность мюзиклов, подчиняя себе все остальное.

Борьба противоположных тенденций продолжается и по сей день. И очень обидно, что названными противоречиями оказался отмечен опыт наших друзей из ГДР, создавших мюзикл «Мой друг Бенбери» по известной пьесе английского драматурга О. Уайльда «Как важно быть серьезным». Следуя вместе с писателем за судьбами великосветских героев этой «легкомысленной комедии для серьезных людей», мы убеждаемся, как беззастенчиво «бенберируют», а если попросту, — лицемерят они в своих роскошных виллах и гостиницах.

По-видимому, желая демократизировать сюжет Уайльда, авторы низводят его аристократических персонажей на одну или несколько ступеней социальной лестницы. Теперь уже Эдджерсон (он же Алджерсон в пьесе) — не землевладелец, не мировой судья, а посредственный писатель, подвизающийся на переработке детективных романов сомнительного свойства. Уайльдовский Джек «разжалован» соавторами в солдаты армии спасения. Чопорная и высокомерная леди Брэнкнелл предстает разорившейся вдовой, вынужденной заниматься редактированием бездарных рукописей, чтобы иметь свой сэндвич каждый день...

При этом в мюзикле лицемерят практически все, имея вроде бы на то свои убедительные резоны, в том числе и представители «нижних классов». Причем, никто не протестует против этого. Напротив: и явно, и между строк подобные тенденции преподносятся как неумолимый «закон жизни», против которого не стоит возражать: именно благодаря спасительной лжи достигают все персонажи своего благополучия.

Вероятно, такой материал можно было бы рассматривать как сатиру на буржуазное общество в целом. Но современного зрителя, который является свидетелем усиления классовых конфликтов, резкой поляризации социальных сил, вряд ли сможет убедить это «однородное» общество потребления, каким оно предстает со страниц работ буржуазных философов.

Пытаясь «осовременить», «демократизировать» пьесу Уайльда, преодолеть камерные

ее масштабы, авторы мюзикла вводят в произведение массовые сцены, переносят действие из прошлого столетия в 20-е годы нынешнего века. Но... ни хронологические трансформации, ни введение массовых, «народных» сцен не сделали данный мюзикл современной уйальдовской пьесы.

Музыка в «Бенбери» яркая, эмоциональная, мелодичная. Каждая песня, танец легко ложатся на слух. Может быть, даже чересчур легко. И в данном случае это, пожалуй, не достоинство, а скорее, недостаток, за которым скрываются однообразие фокстротных ритмов, перелеты банальных интонаций. К тому же, если в «Прекрасной леди» и «Хелло, Долли!» каждый фрагмент — это непременно еще и характер, то здесь многие номера могли бы вполне поменяться местами без видимого ущерба.

Мне могут возразить, что, мол, спектакль «Мой друг Бенбери» привлекает многочисленных зрителей. Да, но на сегодняшний день в значительной мере выручает мастерство постановщиков (режиссера У. Вьяльотса, дирижера П. Горбунова, балетмейстера Э. Керге, художника А. Пююмана), высокий уровень исполнительской культуры всего актерского ансамбля. Вместе с тем, когда спектакль, в который вложено так много сил, оказывается для театра всего-навсего «проходным эпизодом», а не событием — это симптом тревожный. Уже сегодня важно подумать, чтобы подобное не стало тенденцией.

Ставить мюзикл нелегко. Однако именно в этом направлении у театра имеются серьезные завоевания. Но при обилии сочинений этого жанра, которые сегодня появляются в зарубежном искусстве, а теперь уже и в нашей стране, наверное, не легче, чем ставить, уметь сделать выбор произведения, действительно достойного внимания талантливого коллектива и публики, способного явиться продолжением лучших традиций театра. Театра, современного не по одним внешним признакам, но по умению уловить духовные требования дня сегодняшнего.

Ж. СОКОЛЬСКАЯ,
музыковед.